

О.Ю. Скрипчук

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

Грабёж: субъект преступления

В статье рассматриваются признаки субъекта преступления, предусмотренного статьёй 161 УК РФ.

Ключевые слова: субъект преступления, признаки субъекта, хищение, грабёж.

В число обязательных элементов состава преступления входит субъект преступления. Действующее уголовное законодательство не использует этот термин. Для его обозначения в статьях Кодекса употребляются слова «виновный», «лицо, совершившее преступление», «лицо, признанное виновным в совершении преступления», просто «лицо» и пр. [1, с. 26-32; 2, с. 13-18].

Субъект преступления в общем смысле слова — это лицо, совершившее преступление. В теории уголовного права субъект преступления — это «лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом нести за него уголовную ответственность». Понятие субъекта преступления предполагает выяснение широкого круга вопросов, включающих установление правовых признаков, характеризующих, с одной стороны, субъект преступления по уголовному праву, а с другой — моральный облик преступника. Понятие субъект преступления отражает лишь некоторые из многочисленных свойств личности виновного, имеющих уголовно-правовое значение, с которыми уголовный закон связывает способность человека нести уголовную ответственность. Согласимся с правоведами, которые рассматривают личность преступника в рамках понятия «субъект преступления». Указанные правоведами условно подразделяют признаки субъекта преступления на две группы: признаки уголовно-правового характера и криминологические [9, с. 61-67; 10, с.

58-62]. К первой группе относятся только те признаки, которые имеют значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Они закреплены в статье 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [3, с. 13-18; 4]. Таким образом, «субъект преступления — это вменяемое физическое лицо (человек), достигшее определенного возраста, виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность».

Субъект посягательств на собственность может быть разным. Согласно статье 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16 лет к моменту совершения преступления. В части 2 этой статьи перечислены отдельные преступления, при совершении которых ответственность наступает с 14 лет [16, с. 124-126]. Уголовной ответственности за грабёж (ст. 161 УК РФ) подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Анализ составов преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности позволил правоведам определить, по каким критериям они выделены. Прежде всего, это преступления достаточно высокой степени общественной опасности. Но, это не единственный и даже не основной критерий. Из числа преступлений, отнесенных к категории

тяжких и особо тяжких, лишь небольшая часть влечет ответственность с 14 лет. В то же время не все преступления, включенные в перечень, являются тяжкими. Важным критерием является форма вины: подростки в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. При дифференциации возраста уголовной ответственности учтена и возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты [21, с. 66]. Согласимся с мнением исследователей, которые считают, что в перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых доступна пониманию в этом возрасте [5, с. 53-61; 6, с. 149-150; 7, 52-57; 8]. Это посягательства на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности и общественную безопасность.

Субъект грабежа – это вменяемое физическое лицо (человек). Остановимся более подробно на понятии «вменяемость». Как отмечают правоведы, «под вменяемостью лица в уголовном праве понимается его способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время (в момент) совершения деяния. Вменяемость лица (психическое здоровье человека) презюмируется теорией права, правовым регулированием» [11, с. 19-22; 12, с. 31-37; 13, с. 33-40]. Уголовный закон трактует только понятие «невменяемость» (статья 21 УК РФ), которое в судебно-следственной практике подлежит доказыванию. Исследователи выделяют два критерия невменяемости: медицинский (биологический) и юридический (психологический, судебно-следственный) [14, с. 33-36; 15, с. 26-31]. Лицо признается невменяемым, если оно не осознавало фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия), не могло руководить ими во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК, вследствие психического расстройства или слабоумия. Необходимо отметить, что лицо может страдать психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости. Невменяемость лица устанавливается судом.

В качестве одного из основных признаков субъекта преступления статья 19 УК

называет физическое лицо. Это означает, что субъектом преступления может быть только человек. Уголовное право, рассматривая преступление как социальное явление, субъектом преступления признает только человека, обладающего разумом и относительной свободой воли. Это соответствует задачам уголовного законодательства, его принципам, понятию преступления и целям наказания, сформулированным в законе. Люди, совершая различные проступки, в том числе и преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения. Однако уголовная ответственность всегда строго персональна. Согласимся с точкой зрения, что человек – существо многостороннее, специфической его особенностью является наличие у него «двойной» жизни: внешней, непосредственно наблюдаемой, и внутренней, скрытой от посторонних. Внутренний мир называют субъективным, подчеркивая тем самым его принадлежность конкретному субъекту. Внутренняя жизнь человека осознанна. Он отдает себе отчет в своих мыслях, целях, поступках. Он властвует над собой, подчиняет одни мотивы другим, ставит должное выше желаемого. Субъективность, как отмечают правоведы, связана со способностью индивида превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, оценивать способы деятельности, контролировать ее ход и результаты [28, с. 26-33; 29, с. 17-23; 30, с. 18-23; 31, с. 15-25].

В связи с этим вернемся к классификации признаков субъекта преступления. Ко второй группе указанных признаков исследователи относят криминологические: моральный облик преступника, его психологические и психические особенности и т.п. [32, с. 4-8; 33, с. 47; 35, с. 38-42; 36, с. 65-73]. Этот широкий круг социально значимых качеств лица, совершившего преступление, образует понятие «личность преступника». Согласимся, что «недопустимо рассматривать проблему личности преступника как чисто криминологическую, оставляя для уголовного права только признаки субъекта преступления» [24, с. 13-17; 25, с. 17-22; 26, с. 119-122; 27, с. 120-124]. Определяя понятие «личность преступника» с позиции уголовного права, необходимо иметь в виду, что

учет личности связывается законом прежде всего с решением вопросов индивидуализации наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. В силу специфических задач, стоящих перед криминологией и уголовным правом, определения личности преступника, даваемые этими науками, не вполне совпадают. Однако и криминологию, и уголовное право интересуют лишь социально значимые свойства личности. Эти свойства или признаки «могут быть и демографического, и психологического, и биологического (психофизического) характера, но лишь в той мере, в которой они имеют социальное значение» [17, с. 46-50; 18, 70-71; 19, с. 25-32; 20, с. 49-55].

Рассматриваемое посягательство относится к корыстно-насильственным преступлениям и характеризуется дерзостью, изощренностью. Открытый способ хищения значительно повышает общественную опасность совершаемых действий и свидетельствует о дерзости преступника, пренебрегающего опасностью изобличения и сознательно идущего на риск задержания с поличным. При этом грабитель не исключает и того, что ему, возможно, придется прибегнуть к применению насилия для завладения вещами, чтобы преодолеть сопротивление кого-либо. Практика свидетельствует, что ненасильственный грабеж, квалифицируемый по части 1 статьи 161 УК РФ, в ситуациях, когда грабитель сталкивается с сопротивлением потерпевшего или с иным противодействием хищению, в 4 из 10 случаев перерастает в насильственный. Субъект грабежа действует с пренебрежением и цинизмом, он, «осознавая высокую потенциальность применения насилия для достижения своей цели, сознательно идет на значительный и заведомый риск» [34, с. 35-41].

Изучая психологические особенности корыстных преступников, Б.А. Спасенников отмечает, что для большинства «характерен высокий уровень притязаний при низких возможностях их реализации... Потребности лиц, совершивших корыстные преступления, обычно отличаются узостью, ограниченностью, материально-утилитарным характером; также люди отличаются неразвитостью социально необходимых потребностей; извращенными потребностями». И далее: «многие

корыстные преступления связаны с алчностью и завистью, со стремлением «быть не хуже других», иметь обилие модных вещей... Главной антисоциальной стороной этих потребностей является изыскание неправомερных источников их удовлетворения» [22, с. 6-10; 23, с. 17-22].

Таким образом, открытый способ изъятия имущества не только объективно повышает опасность хищения, но и свидетельствует о большей опасности его субъекта.

Библиографический список:

1. Белоус В.Г., Голодов П.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2 (131-132). С. 26-32.
2. Белоус В.Г., Дивитаева О.А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 11-16.
3. Белоус В.Г., Дивитаева О.А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17). С. 13-18.
4. Белоус В.Г., Мартынов Е.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996-2013 гг.): учебное пособие. Архангельск, 2013.
5. Бычкова А.М. Региональная динамика состояния общественно-опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 53-61.
6. Бычкова А.М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б.А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 149-150.
7. Вилкова А.В. К вопросу о криминологической характеристике несовершеннолетних осужденных // Актуальные вопросы

образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44). С. 52-57.

8. Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2004.

9 Скрипчук О.Ю., Кондратовская С.Н. Вопросы определения объектов посягательств на собственность // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1-2 (53-54). С. 61-67.

10. Скрипчук О.Ю., Мухтарова Е.А. Предмет преступлений против собственности // Вестник международного института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 58-62.

11. Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19-22.

12. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31-37.

13. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33-40.

14. Спасенников Б.А. Лечебно-диагностическая тактика при расстройствах личности в практике пенициарной медицины // Российский медицинский журнал. 2015. Т. 21. № 6. С. 33-36.

15. Спасенников Б.А. Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право. 2015. № 6. С. 26-31.

16. Спасенников Б.А. О 7-летнем возрасте уголовной ответственности // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 124-126.

17. Спасенников Б.А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств // Медицинское право. 2016. № 4. С. 46-50.

18. Спасенников Б.А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление,

наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 70-71.

19. Спасенников Б.А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 25-32.

20. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2. С. 49-55.

21. Спасенников Б.А., Агеева М.П. Возраст условия уголовной ответственности (Комментарий статьи двадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6. С. 66.

22. Спасенников Б.А., Белоус В.Г., Швырев Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 6-10.

23. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы правовой психологии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 17-22.

24. Спасенников Б.А., Копыткин С.А. О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 13-17.

25. Спасенников Б.А., Лаверычева С.А. Социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 17-22.

26. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 119-122.

27. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.

28. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Вопросы истории уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Вестник международного института управления. 2010. № 11-12. С. 26-33.

29. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Криминологический анализ расстройств

личности у осужденных // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46). С. 17-23.

30. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2 (125-126). С. 18-23.

31. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Уголовно-правовое значение психических расстройств в иностранном законодательстве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 15-25.

32. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 4-8.

33. Спасенников Б.А., Черныш Е.В. О преступлении в уголовном законе (Комментарий статьи четырнадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6. С. 47.

34. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.

35. Тихомиров А.Н., Спасенников Б.А. Судебная оценка психических расстройств, не исключающих вменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44). С. 38-42.

36. Швырев Б.А., Белоус В.Г., Кудряшов О.В. Психические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6 (51-52). С. 65-73.

© Скрипчук О.Ю., 2016